

5. Разное

Е.К. СКРИБНИК

О МАНСИЙСКИХ ЯЗЫКОВЫХ МАТЕРИАЛАХ ИЗ АРХИВА В.Н. ЧЕРНЕЦОВА

Специалистам, работающим с мансийским языком, давно известно, что в Музее археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета хранятся материалы экспедиций 1927–1938 гг. известного русского угроведа, лингвиста, этнографа и археолога Валерия Николаевича Чернецова – в том числе 16 тетрадей с записями текстов на разных диалектах мансийского языка. Личный архив ученого был передан в Томский университет его вдовой В.И. Мошинской; кураторами архива являются известные специалисты по угорской этнографии проф. Н.В. Лукина и проф. В.М. Кулемзин (подробнее см.: Лукина, Рындина 1985).

Н.В. Лукина проделала огромную работу для того, чтобы сделать ценнейшие материалы В.Н. Чернецова доступными для финно-угроведов. Этнографическая их часть была опубликована ею совместно с ее ученицей О.М. Рындиной в 1987 г. (Источники по этнографии Западной Сибири. Томск: ТГУ, 1987); ими же на материале словариков нескольких тетрадей подготовлена к изданию в „Finnisch-Ugrische Mitteilungen“ рукопись „Материалы В.Н. Чернецова по мансийской терминологии родства“. Русские переводы части мансийских фольклорных текстов, по-видимому, готовившиеся В.Н. Чернецовым к публикации (дело № 38), были включены ею в сборник „Мифы, предания, сказки хантов и манси“ (М., 1990). Однако специалистов по мансийскому языку в Томском университете нет, так что собственно лингвистические материалы обработке не подвергались, хотя опись содержания тетрадей составлялась дважды (Н.В. Лукиной при помощи Н.В. Сайнаховой и Е. Шмидт; обе рукописи не опубликованы).

В начале 1980-х гг. Н.В. Лукина передала копии большей части этого архива венгерским языковедам. Несколько текстов было опубликовано Б. Кальманом (Kálman 1985); в 1988 г. в первом томе серии „Specimina Sibirica“ появилось сообщение о готовящемся издании остальных материалов во втором томе (Band 2, 1989: „Aus dem Nachlass

von V.N. Tschernezow (in Vorbereitung)“). Однако с тех пор вышел уже 11-й том этой серии, 2-го же по-прежнему нет. Другие венгерские публикации на эту тему мне неизвестны.

В 1995 г. Н.В. Лукина предложила мне продолжить работу с мансийскими материалами В.Н. Чернецова, а Российский гуманитарный научный фонд предоставил экспедиционные средства для работы с информантами; настоящая статья является первым отчетом о сделанной работе. Пользуясь случаем, приношу свою благодарность Н.В. Лукиной и В.М. Кулемзину; К.В. Афанасьевой, Н.В. Сайнаховой, А.И. Сайнаховой за консультации по мансийскому языку; моей аспирантке Г.Т. Якушко за помощь в работе с архивом; Российскому гуманитарному научному фонду за финансовую поддержку (грант 96-04-18020).

Вначале общая характеристика самих материалов. Описываемые 16 тетрадей (дела №№ 39–54, см. список ниже) содержат записи текстов бытового, этнографического и фольклорного характера. Это карандашные записи в Алфавите народов Севера без указания долгих гласных, без перевода на русский язык, хотя время от времени встречаются переводы некоторых слов, конструкций, комментарии лингвистического и этнографического характера. Отдельные тексты сдублированы в финно-угорской транскрипции. Как уже говорилось, имеется папка с литературными переводами части текстов, выполненными самим В.Н. Чернецовым (дело № 38).

Небольшую часть материалов В.Н. Чернецов опубликовал в 1930-х гг. – это две книжки для детского чтения “Man mojtanuv” (Л., 1934) и “Mańši mojt” (Л., 1935), а также сборник “Вогульские сказки” (Л., 1935). Из них первые две содержат мансийские детские сказки в алфавите народов Севера без перевода, а последняя – русские переводы нескольких текстов мифологического характера и сказок о культурном герое-трикстере обско-угорского фольклора Эква-Пырище (сами тексты неизвестны). Разумеется, специалистам эти издания хорошо известны, однако они давно являются библиографической редкостью, к тому же латинский алфавит делает их непригодными для использования в национальной мансийской школе.

В 1996 г. мною была начата обработка пяти экспедиционных журналов, преимущественно с текстами, записанными на Северной Сосьве (дела №№ 39, 40, 41, 44, 45). После их ксерокопирования в двух экземплярах (всего более 2000 страниц) оригиналы и один экземпляр копий были возвращены на хранение в Томский университет. Составлена под-

робная опись содержания этих пяти тетрадей с краткими аннотациями текстов.

Ниже будут приведены следующие материалы:

– список экспедиционных журналов В.Н. Чернецова с языковыми материалами по разным мансийским диалектам;

– содержание тетради № 5 (Дело № 41, записи 1933–34 г. на Северной Сосьве);

– текст одной из сказок с переводом и транслитерацией в современную мансийскую орфографию на базе кириллического алфавита (орфография и перевод обсуждались с К.В. Афанасьевой в октябре 1996 г. в Ханты-Мансийске).

1. Список экспедиционных журналов В.Н. Чернецова с языковыми материалами (хранятся в архиве Музея археологии и этнографии Томского государственного университета):

1. Дело № 39. Юконда и Тап. 1933 г. – 196 с.

2. Дело № 40. Пос. Hal paul и Janh paul на р. Сев. Сосьва. 1933 г. – 269 с.

3. Дело № 41. Сосьва. XII–1933, I–1934. – 223 с.

4. Дело № 42. Сев. Сосьва, 1933–34 гг. – 182 с.

5. Дело № 43. Сев. Сосьва. – 102 с.

6. Дело № 44. Сев. Сосьва. 1935–36, I. Тексты Sakw. – 195 с.

7. Дело № 45. Сев. Сосьва. 1935–36, III. Тексты Tagit. – 199 с.

8. Дело № 46. 1935–36 г. – 59 с.

9. Дело № 47. Сосьва. – 55 с.

10. Дело № 48. 1937 г. – 77 с.

11. Дело № 49. Ивдельский район Свердловской области. – 44 с.

12. Дело № 50. Ивдельский район. – 28 с.

13. Дело № 51. Ивдельский район. – 47 с.

14. Дело № 52. Ивдельский район. – 20 с.

15. Дело № 53. – 109 с.

16. Дело № 54. – 43 с.

2. Дело № 41. Тетрадь № 5. Фольклорные записи. Тексты, записанные на р. Сосьве. XII\1933, I\1934, В. Чернецов.

При описании содержания тетрадей соблюдались следующие принципы. Первым указывается название текста, данное самим В.Н. Чернецовым; если такового не имеется, наше заглавие или наш перевод заглавия В.Н. Чернецова стоит в круглых скобках. Далее приводится начало текста в оригинальной записи и наш перевод. Комментарии В.Н. Чернецова в зависимости от их объема либо воспроизводятся

буквально, либо пересказываются (с указанием страниц). Справка об информанте воспроизводится в том виде, как ее записал В.Н. Чернецов (наша транслитерация – в круглых скобках). Наши аннотации и комментарии к текстам даются в квадратных скобках.

1. („Сказка о трех охотниках“) с. 1–2

Hurým hum vorna minejst. Vor kol varsýt hurým ma nuryl, vorajarjke jalsýt. ... ‘Три человека пошли в лес. В лесу сделали дом, в три стороны охотиться ушли...’

[Начало текста явно принадлежит одной сказке, а конец – другой: в середине охотникам присваиваются имена Пучок сена и пр. и все они гибнут у костра, ср. Nila hum mojt. Общий объем – 1 стр., на с. 2 всего одна строчка.]

2. („Сказка о трех сыновьях, мстящих за отца“) с. 3–15

Pes porat ojka hurým rýj ońsí. Jomas janjýt rýrisit. Aśan lavi, tit as vatat us oli. ... ‘В старые времена было у мужика три сына. Хорошие, большие сынки. Говорит отец, – Там на берегу Оби город есть...’

(информант) śekov Stepan Fomiś Тарьс-сунт ravльj ojka (Щеков Степан Фомич из деревни Тапыс-сунт)

[Три сына идут в город мстить за убитого отца. Городские хитростью убивают двоих, но третий (Эква-пырищ?) ныряет раненым в воду в виде щуки. Его спасает сестра убийц. После выздоровления семь дней проводит в лесу у лесных родичей (путешествие в нижний мир?): встречает там мать, ее мужа и двух сыновей, т.е. аналоги всех тех, кто погиб в этом мире. Вместе возвращаются, чтобы отомстить; девушку берут за муж.]

3. („Рассказ о богатыре из деревни Тапыс-сунт“) с. 17–24

Pes ols. Tarys sunt pault eгъj oтыr ols. Aђmыл jemтыs... ‘Давно было. В деревне Тапыс-сунт жил песенный богатырь. Заболел. ...’

с. 24 – комментарий В.Н. Чернецова, перевод трех фраз, замечание по поводу суффикса исходного падежа и ответ информанта на вопрос, как были созданы богатыри.

[Больному является дух-хранитель Тапал-ойка; он призывает Щохрин-ойку и просит о сохранении жизни больному. Описывается ритуал призыва и заклинания Щохрин-ойки.]

4. Ma untum mojt („Сказ об установлении земли“) с. 25–61

(информант) К. Сампилталов

[непоследовательная запись: начало на с. 31–33, затем продолжение на с. 25–29 и со с. 33 до с. 63. Начинается с сюжета о двух гагарах – че-

рез создание человека к Богатырю-трясогузке как духу-покровителю Казыма. Явно составлено из нескольких разных сюжетов.]

с. 31: Tahtaŋ luljiŋ jol taratavesəŋ. Tahte vitna ta šaltas, ma lomt noŋh totne maŋs... ‘Большая и малая гагары вниз спустились. Вот большая гагара в воду нырнула, чтобы поднять наверх кусок земли...’

с. 25: Hurŋm hum ališleŋt. Tosem ma atim. Hurŋm hum hujne janit man ma lomt tup oli... ‘Три человека охотятся. Сухой земли нет. Есть только маленький кусок земли такой величины, чтобы троим улечься...’

с. 35: Elmholas naŋknyl vars astas sisi tuštaste lilil puvlasaste ‘Сделал человека из лиственницы, закончил, на ноги поставил (букв.: спину поставил), душу (букв. душой) вдохнул.’

5. Ne kulna neŋ wojwes (“Женщину черт в жены взял”) с. 61–72

Akv hum oli. Nosa ols, vati ols, ekvate rŋŋriš oŋšis. Ekvate man kolt oli. Rŋŋriš samen patne satit hotal jemtə... ‘Живет один человек. Долго ли, коротко ли живет, жена его сына родила. Жена находится в мань-коле. Вот наступает седьмой день после рождения мальчика...’

с. 70 – различные словосочетания со словом eŋŋ

[Младенец предупреждает мать о том, что отец собирается их убить; убегают на чудесно появившемся коне и находят пустой дом в лесу. Ребенок (Эква-пырищ) вырастает и уезжает, велев матери не заходить в дальнюю комнату. Она нарушает запрет, находит скованного черта, освобождает его и выходит за него замуж. Черт пытается с ее помощью хитростью погубить Эква-пырища.]

6. Leŋŋ eŋŋ (“Песня о белке”) с. 73–77

Akv hum leŋŋ minas. Kut’u utete sujti, lapan ta mini. Lapat johtas, erhinete suiti. Leŋŋ lavi: ... ‘Один человек пошел по белку. Слышит собачий лай, идет поближе. Близко подошел, пение слышит. Белка говорит:...’

7. (Hurum hum “Три мужика”) с. 79–87

Hurum hum oleŋt. Apsiten kaŋkaŋe nupyl lavi – Napuv šopitev. šopitasanel. Nalen talstə... ‘Живут три мужика. Младший брат двум старшим говорит – Будем лодку готовить. Подготовили, на реку спустили...’

с. 87: (информант) В. Пуксиков, Хатла-сам п.

8. Ohsar eŋŋ (“Песня лисы”) с. 88–89¹

Akv hum oli. Ula untas jovt untas. Ohsar hajtanti... ‘Живет один человек. Поставил загон, поставил лук (самострел). Бежит лиса...’

[В этой тетради сбит счет страниц: дважды проставлена с. 89, во втором случае стоит 89¹.]

С. 88 вверху: 3/Л.34

Примечание В.Н. Чернецова: „Когда поется *kaŝtɨ eŕŕj*, поется ли *uj eŕŕj* при жертвопринош., шаманстве, и т.д.“

[По всему тексту слева идут переводы отдельных мансийских слов].

9. *śulśi eŕŕj* (“Песня кулика”) с. 90–93.

[Весь текст песни сдублирован в финно-угорской транскрипции.]

<i>Polnari mortim maŕɨ jɨs</i>	Из южных земель Polnari
<i>Asen ti johtɨs...</i>	На вечную Обь пришел...

10. *Urinekva eŕŕj* (“Песня вороны”) с. 93–94.

<i>Mortim ma siraj viŕɨɨ</i>	От обильных песками вод южных земель
<i>uj ta juvum...</i>	Зверь сюда пришел...

11. *Jiŕŕj eŕŕj* (“Песня филина”) с. 94–98.

<i>Jiŕŕj ojka oli</i>	‘Живет Старик-филин...’
-----------------------	-------------------------

На с. 97–98 – комментарий В.Н. Чернецова на мансийском языке о правилах исполнения этой песни (для призывания снега; не исполняется на медвежьем празднике).

12. *Halev eŕŕj* (“Песня чайки”) с. 98–99

<i>Am minnem juji-palt</i>	После того как я уйду,
<i>Am mortim maŕɨ johtinem mos</i>	Пока я из южных земель не пришел
<i>Elmholas sorum sorum vos pati...</i>	Человек пусть покинет этот мир...

На с. 99 – комментарий В.Н. Чернецова на мансийском языке о правилах исполнения этой песни (“Исполняется, когда призывают чайку. Когда человек умирает, чайка смеется – это плохо”).

13. *Maŕɨuj eŕŕjɨŕ mojt* (“Песенный сказ о мамонте”) с. 99–107

[Большая поэма в 140 строк (строки пронумерованы).]

<i>Keŕŕj ńal paŕɨhit ja</i>	Железной стрелы мухоморная река,
<i>Touŕŕj ńal paŕɨhit ja...</i>	Оперенной стрелы мухоморная река...

(информант) К. Сампилталов

14. *Sis konsi-ja (Ańja-ja)* с. 108–110.

Sis konsi-jat ojka oli. Ańja pault atran hum oli... ‘В деревне Сис-конси-я живет мужик. (А) в деревне Аня живет волосатый человек...’

с. 110: (информант) Пуксиков Хангласы п.

с. 110: Примечание В.Н. Чернецова: *mis* не скрыла следы беглецов

15. *Vorśik erifj* („Песня о трясогузке“) с.110

Voršik, voršik, voršik	Трясогузка, трясогузка
Mortim hum siran manь	Из песчаных южных земель
Voršik johtas	трясогузка прилетела
Oŋ saŋgrь hurum hol	На третье утро заготовки смолы
Janьk ta nats	Лед тронулся
voršik voršik voršik	Трясогузка, трясогузка

Примечание В.Н.Чернецова: „После прилета его начинают рубить смолу, смолить лодки. На третий день вскрывается река“.

16. Pirva eŋьf („Песня о чирке“) с. 111

Pirva pirva somiŋ toulur	Чирок, чирок с золотыми крыльями
maŋ pirva pirvakve	Маленький милый чирок

17. („Последнее утро медвежьего праздника“) с. 111–115

Juŋovьl et alrьl, ma har ekvaŋьf ojkaŋьf tulьhlahtuŋkve pateŋьf. Ma har ekvaŋьf ojkaŋьf, saŋьl os punarь kušil masim juv šalteŋьf. ... ‘В последнюю ночь под утро старик и старуха мамонты начинают представление. Старик и старуха мамонты входят одетые в шубы и меховые гуси...’

с. 113 – вставка-комментарий В.Н. Чернецова: „Здесь приведен порядок окончания Uj jikvne varmal’ – Мистерии последнего утра, начинающиеся с появления ma har ekvaŋьf ojkaŋьf – мамонтов. Эти мистерии вместе с танцами зверей (oŋsar и т.д.) выделяются из среды простых представлений.“

[Рассказ о порядке окончания медвежьего праздника – представление последнего утра: старики-мамонты, филин, журавль и т.д.]

18. Tarьf kaŋьn eŋьf (“Песня призывания журавля”) с. 116–118

Tarьf tarьf	Журавль, журавль,
mirim humьŋ vitьnt	в водах, полных людьми моего народа,
Olnen halt	пока живешь,
Ti mahum unlene...	и люди тут сидят...

с. 118: (информант) Vissum sunt Ulaksi

На с. 118 есть комментарии на мансийском языке (“Журавль не поет, он человека учит”; “Как человек попросит, так журавль и делает”).

19. („Сказка об Эква-пырище“) с. 119–130

Torum oli. Ekvatentьl. Akv jaŋьte. Jaŋьfite hotal’ minas. Ekvatentьl kon-kvalsьf. Reŋьŋ hotal. ...‘Бог живет. С женой. Одна сестра у него. Сестра его куда (-то) ушла. Выходит с женой на улицу. Жаркий день. ...’

(Информант) К. Сампилталов

20. („Сказка об Эква-пырище“) с. 131–170

Vorja Vašil p̄ŕŕiše haništahti, sup̄yl, joli sup̄yl mastuves. Oulet haništahtun̄kve ta kos at taŋh̄s... 'Сын Василия из Ворья учится, одет в рубашку, штаны. Вначале так не хотел учиться...'

с. 197: (информант) Vašil Anemhuri

27. Uj eŕŕŕ („Медвежья песня“) с. 198–223

с. 198: Jaŋŕŕŕ paul 8/1. 34

Numi torum ašumna	Нуми-торумом, отцом=моим,
Holtaŕ olne	В без конца (богатств) имеющем,
sem̄yl uj olne	черного зверя имеющем
Sun'iq̄ piti kiv̄yrt	богатом гнезде
Uj ta jaŋmalttaven...	зверь воспитывается...

[Большая поэма в 314 строк]

с. 223: К. Самп. Jaŋŕŕŕ p. (информант Кирилл Сампилталов, пос. Яныг пауль)

с. 233, комментарий В.Н.Чернецова: „Kaŕiŕŕ ujŕŕŕ – восклицание, которым оканчивается каждая медвежья песнь. Значения этих слов Кирилл Сампилталов объяснить не может“.

Перевод этой поэмы, выполненный самим В.Н.Чернецовым, опубликован в сб. „Мифы...“ (№116, с. 301–307). Перевод художественный, поэтому наблюдается много расхождений с буквальным лингвистическим (ср. начало: Верхний дух, отец мой, / В люльке из меха черного зверя, / В богатом гнездышке / Вырастил меня... – с. 301). В примечании Н.В. Лукиной указан год записи 1933 („Мифы...“, с. 534); видимо, так ошибочно стоит в тетради переводов (дело № 38).

3. Дело 40, с. 181–183. Сказка о бедных старике и старухе

Запись в современной мансийской орфографии:

Нуса э̄кв̄а̄г ой̄к̄а̄г ол̄эг. Э̄кватэ уля й̄й̄вн̄ м̄йна̄с. А̄ңквал лохасас, карр кона н̄эглапас. Карр л̄ави: "М̄аныр э̄ри?"

Э̄ква юв-м̄йна̄с. Юв-э̄хтыс, хумитэ нупыл л̄ави: "Ам а̄ңквал юныгтасум, карр кон-н̄эглапас." Хумитэ л̄ави: "Минэн карр нупыл, л̄авен, котли а̄рт в̄ата хумыг вос э̄мтим̄ен".

Э̄кватэ та м̄йна̄с. А̄ңквале палт э̄хтыс. Лохасастэ. Карр кон-н̄эглапас. "М̄аныр э̄ри?" Э̄ква л̄ави: "Котли а̄рт в̄ата хумыг вос э̄мтым̄ен". "Минэн, э̄мтэг̄ын". Холытан кв̄алсыг, с̄оль э̄мтм̄ыг. Ос л̄ави: "Минэн ос л̄ав̄ен хон в̄аңын хумыг вос э̄мтэг̄ын".

Н̄этэ та м̄йна̄с. А̄ңквале палт э̄хтыс. Лохасастэ, карр кон-н̄эглапас. Карр л̄ави: "М̄аныр э̄ри?" Э̄ква л̄ави: "Хумим тох л̄ави, ты щирыл олун̄кве л̄оль. Х̄он в̄аңын хумыг вос э̄мтым̄ен".

Карр лāви: "Минэн, холытан ёмтэгын". Та мйнас. Холытан квāлсьыг. Хōн вāңын хумьг ёмгум. Ос ёкватэ нупыл лāви: "Та щирыл блуңкве лйоль. Минэн, ос аңквалн палт минэн. Ос лāвен, ты щирыл блуңкве лйоль. Хōныг вос ёмтэгум".

Ёкватэ та мйнас. Аңквале палт ёхтыс. Ос лохасастэ, карр кон-нёглапас. Карр лāви: "Мāныр ёри?" Ёква лāви: "Ойкам лāвыс, ты щирыл хōн вāңын хумьг блуңкве лйоль, хōныг вос патэгум. Мирум пуссын амки катум вос паты". "Минэн, холыт ёмтэгын".

Та мйнас, юв ёхтыс. Хумитэ нупыл лāви: "Холыт хōныг ёмтэгын". Холыт квāлыс, соль хōныг ёмгум. Мире тавён пуңк хўтылтым пуссын ёмёгыт. Ос нётэ нупыл лāви: "Ты щирыл блуңкве лйоль, минэн ос лāвен, Тормьг вос ёмтэгум".

Ёкватэ минас. Тув ёхтыс. Ос аңквале лохасастэ. Карр кон-нёглапас: "Мāныр ёри?" "Хумим тох лāви, Тормьг вос ёмтэгум!"

Карр юв-хассумтахтас. Ат сўйтыглас. Юв та мйнас. Хумитэ палт ёхтыс. Хумитэ лāви: "Карр хумус лāвыс?" Нётэ лāви: "Ат сўйтыглас". Холытан квāлыс, мблаль мāныр нуса тотсьыг тав коны-пал нуса тотёг, ты.

Перевод:

Жили бедные старик со старухой. Старуха за хворостом пошла. По стволу постучала, показался дятел. Дятел спрашивает: "Чего надо?"

Старуха домой пошла; пришла, мужу говорит: „Я по стволу постучала, дятел высунулся“. Муж ей говорит: "Иди, скажи дятелу, пусть мы двое умными купцами станем".

Пошла старуха. Пришла к дереву, постучала. Показался дятел: "Чего надо?" Старуха говорит: "Вот стали бы мы (с мужем) умными купцами". – "Иди, станете". На следующий день и правда стали. Тогда говорит (муж): "Иди и скажи, пусть сделает нас царскими помощниками".

Жена пошла. Пришла к дереву, постучала. Высунулся дятел: "Чего надо?" Старуха говорит: "Муж мой говорит, что так плохо жить. Стать бы нам царскими помощниками". Дятел говорит: "Иди, завтра станете". Старуха ушла. Настал следующий день, стали они царскими помощниками. И опять (муж) старухе говорит: "Плохо так жить. Пойди снова к дереву, скажи, что так плохо жить. Пусть мы царями станем".

Пошла старуха. Пришла к дереву, постучала. Показался дятел: "Чего надо?" Старуха говорит: "Муж мой сказал, помощниками царя

плохо жить, стать бы нам царями. Весь народ мой в моих руках пусть окажется." – "Иди, завтра станете".

Пошла она домой, говорит мужу: "Завтра царем станешь". На следующий день и правда стал. Народ к нему головы склоняя идет. И снова (муж) говорит жене: "И так жить плохо. Иди и скажи, пусть я стану богом".

Пошла старуха. Пришла, постучала о ствол. Показался дятел: "Чего надо?" – "Муж мой говорит, мол, стать бы мне богом!"

Дятел дернулся и ничего не сказал. Пошла (она) обратно, пришла к мужу. Муж спрашивает: "Что сказал дятел?" Жена говорит: "Ничего не ответил". Назавтра стали бедными, еще беднее, чем прежде были.

ЛИТЕРАТУРА

Источники по этнографии Западной Сибири. Томск: ТГУ, 1987.

Лукина Н.В., Рындина О.М. Этнографический архив В.Н. Чернецова (к 80-летию со дня рождения ученого) // Сов. этнография. 1985, № 5. С. 70–74.

Чернецов В.Н. Вогульские сказки. Сборник фольклора народа манси (вогулов). Л., 1935.

Kalman, B. V.N. Csernyecov vogul szövegei. Különlönyomat az ethnographia XCVI (1985) 4, 572–577.

Man mojtanuv ("Наши сказки") / Сост. В.Н. Чернецов. Л., 1934.

Mańśi mojt ("Мансийские сказки") / Сост. В.Н. Чернецов. Л., 1935.